

**СПРАВА ЛУБЕНСЬКОГО
СВЯЩЕНИКА
ВАСИЛЯ ЯНОВИЧА
(КІНЕЦЬ XVII – ПЕРША
ЧВЕРТЬ XVIII СТ.)**

протоієрей Юрій МИЦИК

В Інституті рукописів Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського знаходиться у фонді 160 невеликий рукопис № 780 (на 12 аркушах). У ньому містяться матеріали справи священика Василя Яновича, настоятеля Свято-Микільської церкви в Лубнах. Вони дбайливо переписані каліграфічним почерком у другій чверті-середині XVIII ст., очевидно, якимось писарем при київському митрополиті чи консисторії, причому цей переписувач був русифікованим. Переписуючи оригінал, намагався йти за тодішніми канцелярськими зразками, зовсім ігнорував літеру «і» тощо.

Першим за хронологією в рукописі йде постанова консисторського суду 1692 р., взята з консисторського архіву. Нагадаємо, що тоді гетьманував Іван Мазепа, а київським митрополитом був Варлаам Ясинський. Консисторський суд розглядав тоді конфлікт між лубенськими священиками: протопопом Яковом Ілієвичем Оріховським (який, видно, служив у Свято-Троїцькій церкві, що збереглася донині) і Василем Яновичем, настоятелем Свято-Микільського подільського храму (храм не зберігся).

У статті на підставі архівних документів розглядається питання щодо деяких аспектів церковного життя Лубен і Лохвиці часів Гетьманщини. Наводяться тексти незнаних документів київських митрополитів Варлаама Ясинського, Варлаама Ванатовича, листів до цих митрополитів, матеріалів київської духовної консисторії.

Ключові слова: Церква, митрополити, консисторія, Лубни, Лохвиця.

archpriest Yuri MYTSYK

THE CASE LUBNY PRIEST VASYL YANOVYCH (END OF XVII – THE FIRST QUARTER OF XVIII CENTURY)

The article is based on archival documents discussing some aspects of the church life of Lubny and Lohvytsia at the times of Hetman Rule. It outlines the unknown before documents of Kiev Metropolitans Varlaam Yasinsky and Varlaam Vanatovych, including correspondence received by them.

Key words: Church, bishops, Lubny, Lohvytsia.

Цей конфлікт почався через карпилівську парафію, яка була при Троїцькій церкві, але раніше – при Микільській. Спочатку після вислухання обох сторін було вирішено послати в Лубни комісію для розслідування конфліктної ситуації, але потім вирішено помирити священиків на умовах збереження статус-кво, причому цей присуд був підписаний найвищими особами Київської митрополії (митрополит Варлаам Ясинський, ігумени Йоасаф Кроковський (майбутній митрополит), ігумени Сильвестр Голович, Інокентій Монастирський, майбутній видубицький ігумен Варлаам Страховський та інші). Священники погодилися з цим, причому о. Василь написав письмове зобов'язання не конфліктувати більше, а в разі порушення слова згоджувався на відсторонення його від священнослужінь і позбавлення місця служби. Очевидно, пізніше (оскільки було згадано про порушення слова о. Василем) цей документ підписали Стефан Яворський, префект Києво-Могилянської академії і згаданий вже Інокентій Монастирський. Здавалося, конфлікт був залагоджений. Однак він несподівано продовжився на початку XVIII ст., причому о. Василь повів себе негідно. Мало того, що він оббрівував лубенського сотника (ним був тоді Василь Савич, 1695–1698, 1701–1705) та іншу старшину, у т. ч. й лубенського полковника (очевидно Дмитра Зеленського, який обіймав цю посаду в 1700–1708 рр.), то ще й здійснив набагато тяжчий злочин. Коли він дістав від митрополита прощення і мав відвезти з Києва до Лубен полковнику й сотнику митрополіччі листи із вкладеним покайним листом самого о. Василя, то він розпечатав їх і підмінив своє написане на «пашквилі». Однак у Лубнах підміну було виявлено, і до митрополита звернулися за присудом. Ясинський звелів розібратися відповідній комісії, до складу якої входили ієромонахи Амвросій Білінківич та Йов Мартинович, ігумени відповідно Мгарського та Густинського монастирів, а також лубенський протопоп Яків Оріховський. Припертий до стіни доказами своєї вини, о. Василь тільки мовчав. Промовчав і тоді, коли навіть свідок з його боку о. Федір Борохович (Борошенко) повідав, що десь у 1702 р. після хрестин о. Василь нібито казав, що лубенський сотник безчестив лубенського полковника.

Результати розслідування («інквізиції») були надіслані на митрополічий консисторський суд в особі переяславського єпископа Захарії Корниловича та ряду авторитетних ієромонахів, який відсторонив о. Василя від священнослужіння і перемістив з Лубен. Цікаво, що відповідно до законів, прийнятих

у Московії, за такий злочин о. Василя повинні були покарати відрубанням руки. Однак сотник і сам митрополит не хотіли застосовувати таку жорстоку кару, сподіваючись на виправлення грішника, і обмежились вищезгаданою пропозицією комісії (про це власне йшлося і в покаянному листі самого о. Василя), вказавши тільки на необхідність компенсувати борги (через нього протопоп втратив 500 злотих), судові видатки та сплатити сотнику штраф – сучасною мовою «моральне відшкодування». Якщо ж грошей буде замало, треба продати землю і навіть у разі потреби майно о. Василя. Сказав своє слово і митрополит. У своєму листі до мгарського ігумена (від 13(2).06.1705 р.) він висловив жаль з приводу недостойної поведінки о. Василя, підтвердив рішення консисторського суду і рекомендував об'єктивно оцінити майно о. Василя відповідною комісією. Деяко пізніше 5.07.1705 р. у листі до того ж адресата він велів перевести о. Василя із Мгарського до Густинського монастиря, де той буде перебувати до свого виправлення і виплати заборгованостей. Оскільки парафія лишилася без пастиря, то приблизно в 1706 р. її члени звернулися з колективним листом до митрополита Варлаама. Вони нарікали зокрема на недостойну поведінку о. Василя, який перебував у храмі наїздами на тиждень-два, чинив різні безчестя віруючим і їхнім жінкам та дітям, не звертав уваги на своє покарання; раділи, що його врешті прибрали з Лубен і просили поставити новим священиком Андрія Оріховського, сина лубенського протопопа Якова, бо знали його з дитинства як скромного й покірного і такого, що йшов слідами батька, заслуженого й авторитетного пастиря. Аналогічного листа парафіяни скерували до протопопа Оріховського, причому повніше виклали свої кривди, зокрема писали про биття їхніх дітей різками з наказу о. Василя, про його погордливі слова щодо кари від о. Якова («в мене, праві, таких протопопов полно») і просили призначити сина Андрія настоятелем. Це прохання парафіян було задоволено.

Здавалось, історія з о. Василем канула в Лету. Він став священиком в армії (говорячи сучасною мовою – капеланом), прослужив там десять років, брав участь у Прутському поході Петра I, навіть був там поранений. Очевидно, о. Василь у війську зав'язав потрібні зв'язки, бо вже сам канцлер Російської імперії Г. Головін звертався з листом із Петербурга до нового київського митрополита Йоасафа Кроковського, просячи підтримати капелана, оскільки він є без місця і «пришед в нищету», дати йому колишню парафію або якусь іншу. клопотання

такої високопоставленої персони митрополит не міг не врахувати. Судячи з усього, о. Василь дістав місце в Лубенському полку, однак не в самих Лубнах, а в сусідній Лохвиці, яка була тоді сотенним центром. Тут він став досить заможним, про що свідчить придбання ним млина. Однак і тут повторилася та ж історія. Лохвицький сотник Іван Гамалія (обіймав цю посаду у 1721–1727 рр.) і міська старшина у лютому 1723 р. звернулися до о. Якова з листом-скаргою на о. Василя, котрий протягом декількох літ чинив лохвицьким козакам різні здирства та насильства, особливо на греблі біля його власного млина, навіть трусив зі своїм сином ятері, забираючи чужу рибу. Вони просили провести відповідне розслідування. Майже одночасно лохвицькі парафіяни написали велику скаргу до нового митрополита Варлаама Ванатовича. Вони писали, що зазнають від о. Василя постійних кривд (деякі вже протягом 14 років, отже з 1709 р.!), унаслідок чого втрачають своє майно, худобу, розоряються. Коли ж до о. Василя їде якась перевірка, то він якось дізнається про неї і кудись виїжджає на цей час. Перевірки виходять боком скаржникам, бо в гарячий робочий час вони повинні не орати, сіяти чи збирати врожай, а розбиратися з комісіями за відсутності винуватця, який ще й похвалявся: «Я вас до того приведу, що будете в мене тачками землю возити». Митрополит у свою чергу написав листа ігумену Спасо-Преображенського Мгарського монастиря Іларіону Рогалевському (випускнику Києво-Могилянської академії, майбутньому чернігівському і новгород-сіверському архієпископу в 1735–1738 рр.), в якому просив розібратися у цьому питанні і прийняти справедливе рішення. Останній послав у Лохвицю ченця Віктора, щоб той вислухав обидві сторони і на місці розібрався в ситуації навколо млина о. Василя та прийняв справедливе рішення. «Інквізиція» (тобто результати слідства), підписана авторитетними особами Лохвиці, насамперед лохвицьким протопопом Федором Імшенинським, о. Хомою (настоятелем Богоявленського храму), наказним сотником Іваном Яковлевичем, городовим отаманом Іваном Бузинським, війтом Кирилом Івановичем та ін., підтвердила найгірші сподівання. Свідки одноставно вказували на провини о. Василя. Зокрема Процик Заславець вказав, що мав конфлікт з о. Василем у гетьманській столиці Глухові; його розглядали генеральний бунчужний Яків Лизогуб (перебував на посаді у 1710–1728 рр.) та покійний полтавський полковник у 1709–1722 рр. Іван Черняк, які прийняли рішення на користь Процика і видали відповідний документ.

Однак о. Василь забажав нового слідства, через що з Глухова в Лохвицю був посланий канцелярист Стефан Максимович. Цей, очевидно, змовився з о. Василем, бо взяв попередній документ Лизогуба-Черняка і невідомо де подів. Інші козаки теж розповіли про свої кривди.

Кінця цієї справи, на жаль, не вдається встановити через брак джерел. Однак той факт, що всі матеріали щодо о. Василя на час слідства 1723 р. були зібрані воедино й переписані, дають підставу сподіватися, що о. Василь за вчинки, не достойні священника, врешті отримав по заслугах. Київські митрополити, які мали справу з о. Василем, давали йому шанс на виправлення, йдучи навіть проти московських правил, і їм нема в чому дорікнути.

Цікаві митрополичі документи та деякі звернення до них (всього 9) з цієї архівної справи наводимо нижче. Цим самим поповнюємо «Український православний дипломатарій» – зібрання всіх документів православних митрополитів і єпископів до XIX ст., а також звернення до них парафіян. Вони дають цінний матеріал для зрозуміння стосунків між віруючими та священниками. Це особливо важливо тому, що тогочасний консисторський архів Київської митрополії майже не зберігся.

Про правила видання документів XVI–XVIII ст. ми вже не раз писали і тому не будемо повторюватися. Нагадаємо, що нерозбірливі слова позначаються таким чином: (...)*.

* * *

№ 1

1692, серпня 28 (18). – Київ. – Постанова консисторського суду щодо конфлікту між лубенськими священниками.

«Пред судом духовним в консистории митрополии Киевской прилучилася справа межи пречестным отцем Ияковом Илиевичем Ореховским, протопопою лубенским, и честным отцем Василием Яновичем, презвитером парахвиянским Стониколским лубенским подолским, позывающихся взаимно з оказии заводу и парахвио карпиловскую лубенскую, зостающую на сей час при цркві стой Троецкой лубенской, а перед тым бившую при цркві Стониколской лубенской. Наперед ускаржался чстный отец Василий Стониколский, же его упоминаючогося о тую парахвию карпиловскую пречестный отец протопопа розні преслідовал утыскал и карал, удаючися до свіцкого ураду и не-

мало накладаючи. Потым ускаржался пречестный отц протопопа, же ему чстный отц Василий досаждал розными укоризнами чести его протопопской неприличными, о яком их заводі и писма з Лубен данные покладаны были. Суд консисторский, выслухавши обоих контроверсий, ним приступил до ферования декрету, склонилися обыдві стороны, аби для болших заводов на инквизицию до Лубен певные особы с суду зосланы были. На що за блгословением пастирским суд консисторский и призволил, але потым, взявши себі на розмысл обыдві стороны, иж тое зослание на инквизицию будет з болшим не толко коштом, леч и потурбованием духовного и свіцкого стану, пораховавшися з ерейским своим сумніиєм, со особливоу ласки примирителя самого по чину Мелхиседекову Хрста Бга, совокупившися з собою единомысленною на завтрішний дн, то есть девятнадесятый сего ж мсця полюбовнеся примирили и явне пред судом един другого прощение получили вічне, той увес завод уморяючи и всі писма, яковые покладали пред судом меж собою спорне и которые в кнгах ураду лубенского записаннии суть, ціле кассуючи. Так уже чести их иерейской и домовым их не мают шкودити вічными часы и парахиі своею так пречестный отц протопопа Стотроецкую, яко Стониколскую, чстный отц Василий повинны будучи так держати, як приняли сами посвятившиися, то ест жебы карпиловка тая лубенская была так при церкві Стотроецкой лубенской, чим пречестный отц протопоп контентуючийся, не мает выкладов своїх, на суд ложенных, упоминатися у чстного отца Василия и ни в чом его не иміет с помст оскорбляти и озлобляти. Чстный теж отц Василий, не иміючи болше упоминатися тоей корпиловской парахиі не мает упоминатися и своих понесенных озлоблених, ани поновляти. Что есть чести протопопской противное, всего того що колвек могл озлоблених будучи вымовити уразливое, яко непевное, от якого неприязненного совісти иерейской слышанное, уступуючи, а притом всем не мает болш пречестный отц протопопа удаватися в той справі, як и в ынших справах духовных до ураду свіцкого, минувши перш урад духовный, также и чстный отц Василий. Которая то меж ними так сталась з волі Бжей згода вічная, аби била совершеннійшая, просили и самого ясне в Бгу преосвященного пастыра о потвержателное блгословение, яко о одержали с подписом руки властной пастырской и печатию катедральной при подписях превелебных отцев игуменов киевских и прочиих судей консисторских. С таковым докладом, иж естлиби который з них отсель міл оновляти тую справу, теды

за першим доношением, а слушным доводом, без удавання ся до мирского суда повинен будет благословения Бжого чести иерейской и парохии чужд быти навсегда. Що для памяти и літ пришлых до книг дховных консисторских митрополии Киевской есть записанно.

Місяця и дня вышшеименованных.

У подлинного декрета рукою подписывание тако:

Варлаам Ясинский, митрополит киевский.

Силвестр Головчич, игумен мнстра Михайловского.

Иоасаф Кроковский, игумен мнстра Стониколского Пустинного киевского.

Инокентий Мнстрский, игумен мнстра Кирилского киевского.

Софроний Подгаецкий, консисторита судов митрополитанских.

Варлаам Страховский, намісник Стософійский».

(НБУ. – IP. – Арк. 4–5. – Копія. – Тексту документа передуете запис: «Номер 5. Копія з книг декретов духовных консисторских митрополии Киевской выписанная, року 1692 мсца августа 18 дня составленного».

Внизу документа намальоване коло, всередині якого написано:

«місто печати митрополитанской Киевософійской»)

№ 2

1695, серпня 16 (6). – Лубни(?). – Зобов'язання о. Василя Яновича, священника церкви Св. Миколи-угодника в Лубнах.

«Аз, Василий Иоаннович, иерей николский лубенский, даю мое сие рукописание в Бгу пречстному его млсти отцу Иакову Ореховскому, протопопу лубенскому, в той способ, иж що міл през килка літ з его млстию отцем протопопом розные зватки и споры, теда теперешнего часу пред всею капітули ншея братиею вирікаюся оних всіх злостей и пакостотворное бід вщинати, яко то в Бгу пречстнаго его млсти отца протопопы лубенского описувати и оскаржувати иншин (*описка, слід читати «інших».* – Ю. М.) злостей вщинати не повинен. А где б міл против сего рукописання щоколвек я, Василий Янович, и найменшаго спротивного против отца протопопа вщати от сих часов могл бы где на чинов его млсти словом нанести албо писмом описати, албо теж в позор до свірхнійших старших наших вдатися, теда отселі млсти сам на себе не прощу и заруки на его архипастырскую млсть покладаю, где б моглем выступити, талярей сто и каждый из братии ншей капітульной за мною не повинен есть гдеколвек

в суду и права и наймншое причины в том занести. О чем сие рукописание в Бгу пречстному в Бгу его млсти пред всею о Хрсті братиею подаю с подписом имени моего и руки.

Року и дня вышеписанного.

У подлинного своеручное подписание тако:

Рукою власною вышеименованный Василий Иоаннович под-писуюся и будучи при той згоді от архипастыра высланных поїздников покорні просилем, абы сию угоду подписом рук своих, а барзій повагою самага преосщенного архипастыра ствердили.

Его власное Василия, попа, рукописание, жеби болш не турбовал, а он турбует.

Иннокентий Мнстрский, игумен мнстря киевского Кирилского.

Стефан Яворский, префект школ коллегиум Киево-Могилянского».

(НБУ. – IP. – Арк. 5 – 5 зв. – Копія. – Тексту документа передуює запис: «Скаска Василиева. Копія писания рукою властною отца Василия Ивановича, николского лубенского священника, року 1695 мсца августа шестаго дня». Внизу документа намальовані два кола, всередині яких написано: «місто печати Иннокентия Мнастирского, игумена мнстря Кирилскаго киевского» та «місто печати Стефана Яворского, префекта школ коллегиум Киево-Могилянского»)

№ 3

1705, липня 2–3 (червня 21–22). – Київ. –

Розслідування справи о. Василя Яновича і декрет консисторського суду в цій справі.

«Року Бжого тысяча сімъсот пятого мсця юня дня двадесят второго.

По благословению ясне в Бгу преосщенного его млсти отца кир Варлаама Ясинского, Бжиею млстиею православного архиепска митрополита киевского, галицкого и всея Малыя России злецо было превелебным отцам игумена иеромонаху Амвросию Білинківичу мнстря Мгарского а мнстря Густынского иеромонаху Иову Мартиновичу, пречстному отцу Якову Ореховскому, протопопі лубенскому учинити инквизицию в заводі отца Василия Яновича, священника Стониколаевской церкви лубенской подолской парохияльного, з его млстю паном Василием Савичем, сотником полку Лубенского. Которая инквизиция до суду консисторского присланая, так ся в собі маєт:

Року 1705 мсця мая 21.

Повелінем ясне в Богу преосвещенного пана архипастыря ншего его млсти отца Варлаама Ясинского, архиепископа и митрополита киевского, галицкого и всея Малыя России, случилось нам двом законником и прочиим нижеподписанным особам завод албо рачей клевету смертоносную от священника Стоникалаевского лубенского церкви подолной Василия Яновича на его мсть пана Василия Савича и на прочиих особ старших полковых лубенских нанесеную и велможного его млсти пана полковника священника, изшедшая в Константинові року 1704 декемврия 24 дня ест на писми выражена и пану сотнику для выводу ест подана и нам, законникам, на суді была презентована, на котором суді ставши очевисте его мсть пан сотник лубенский и прочии панове лубенці оклеветанные просили нас, повелінем ясне в Бгу преосвещенного пастыря засівших на инквизицию особ, абы священник Василий Янович на выреченные и на писмі показанные з уст его изшедшие потварные клеветы слушный публице дал довод и взвод. На которые его клеветные пункты пред судом нашим не стало ему мовы, хитрым своим збывал питание нше молчанием, видячи самое свое лукавостовие и дерзновенное без боязни Бжой соділанное поползновение. Которое он сам, отец Василий, в суплиці своей до ясне в Бгу преосвещенного архипастыря, ревнуючи, властною своею выразил рукою и приобіцял тоея ж суплікою болш не клеветати и людей зацных, старшину лубенскую и прочиих, перед его млстию паном полковником лубенским и везді невинні не удавати и ничего злого напотым не чинити, спокойні и ласкаві со всіми панами старшими и меншими жити и естли бы знову злого що чинити, теда субмитовался чужден быти священства и парохи и сполпомешканя лудского в Лубнях, на той же своей выразил суплиці и подал ясне в Бгу преосвещенному архипастыреви, просячи о примірении до панов лубенцов, чрез себе оклеветанных. Лист якож склонившийся, ясне в Бгу преосвещенный пастыр на толикое его суплічное смирение повеліл ему, Василию, причинный лист выдати, дабы ему вся старшина лубенская подала прощение и в той лист до его млсти пна полковника лубенского повеліл вложить от отца Василия смиренно поданную суплику, так же и другой лист до его млсти пна Василия Савича властною рукою написанную суплику вложить и печатію катедральною закріпити и ему, отцу Василию, до отдаания его млсти пану полковникови лубенскому и пану сотнику вручити. Такого он, отец Василий, священник

Стониколский подолный, у его пастырской млсти учинност добротливую одержавши, не был благодарным и яко непостоянности ума члвк з упорчивости и гордости своей дерзнул пастырские листы хитро распечатати и з оных смиренные свои суплики выняти, а иные неукротимой своей злости доказующие пашквили выкладити. Прето ж кгда его превратность в Лубнях познано и его архипастырской млсти відати донесено, прислал его пастырская млсть лист свой до отца протопопы лубенского, (жебы он яко сам в суплиці выразил) чужд бы священнодійствия и парохии и с помішканыя в Лубнях лудскаго стосуючися. Мы теды, инквизиторы, нижеписанные особы на инквизицию и разсуждение засілые, до отца Василиевого супличного обіщания и до універсального пастырского выroku судом нашим ннішным наказуем отцу Василию, абы свой облиг в суплиці до преосвященного пастыра его млсти поданный выполнил, то есть абы уступил з Лубен яко смущение творящий межи людьми, хотячими тихомирно жити и абы обыскал з своих добр коп сто войсковому подскарбіему, его млсти пану Григорию канцеляристу, так же его млсти пану сотнику, абы привернул выкладу правнаго таярей осмдесят и шесть и полталяра, а же при нас же, ниже описанных особах, точил (?) часу и при отцу Василию Яновичу очевисто ставши священник отц Федор Борохович (которого поработал (*очевидно описка, можливо «потребовал».* – Ю. М.) отц Василий и инквизиторы), бывши притомні на христинах при его млсти пану сотнику писарем (уже то тым христинам літ три минуло) як бы то пан сотник в то время его млсти пана полковника лубенского заочні словами безчестил) под утратом священства своего сознал, же и ни единого слова благого на его млсть пана полковника лубенского пан сотник не мовил. На тое отца Феодорова Борошенково сознанье отц Василий, явный клеветник, не дал отвіту світку своему.

Тое все при подписи рук наших и при печати мнстры Мгарского лубенского выписавши в катедру посылаем.

Иеромонах Иов Мартинович, игумен мнстры Густынского.

Иеромонах Амвросий, игумен мнстры Мгарского лубенского.

Ияков Ореховский, протопоп лубенский.

Мы теды, нніший суд консисторский митрополитанский киевский, вычитавши тую присланную иквизицию, а стосуючись до правил стых апста и отцу презвитеру подобает быти не сварливу, не клеветнику и паки иереи твои облекутся во правду, удержуем отца Василия от священнодійства до поправки и до волі свержнійшой преосвященнійшаго пастыря

его мести, же теде важился лист отпечатовати и вмiсто смирення поданного до пастыря его лист вложил свой звыклы клеветны потвар на его мсть пана сотника, будто он не есть зычливый его мсти пану полковниковi и прочии началнии дубенскийи и не довел того свидителем своим отцем Феодором Борошенком теде яко сам своею рукою написал до пастыря его мсти в своем будто смиренном писанию и в повторном в распечатанном листi, от него вложенном клеветном картелюшу, то есть если бым (слова его самого суть в повторном подложенном писании) мiл на гонор с вышпомянутого пана сотника болше ущипливыми позыватися слова честь и славу его потеждающими (?), также описывати пашквилями, теде за першим донесением скарги чужд буду навсегда блгословения Бжого и парохви отлучен, от сожитя зацних людей спокойнi тамо, (то есть) в Лубнях жити хотящих. И суд ннiшний отдаляет его, отца Василия, от парохии и от сполжития лубенских людей, хотящих жити спокойно, а любо клеветник той Василий Янович достоин бы по закону градскому в правилах стых отц в книзи московской, нарицаемой Кормчая, на листi 485 на оборотi напечатанному, каран быти отсiчением руки, однак же хвалится мсть на судi и сам его мсть пан сотник на тое не наступает. Прето тое отсiченье рук прощается ему, ожидаючи исправления. А выклад правный як много его мсть пан сотник неслушне оклеветанный и потурбованный ведлуг совiсти своей будет себi претендовати, повинен отц Василий Янович нагородити ести бы вымовлятятся, же зараз не мiет чим выплатити так его мсти пану сотнику, яко и его мсти пану Григорию, канцеляристу подскарбему войсковому, кредиторови своему, иным, кому есть должен, теде повинен себi уприсити час до выплаченья. А естля бы на термин заложенный не уистился, теде уряд тамошний лубенский с кредиторами, священческаго чина и мирских близких особ, на тое запросивши и пощацовавше и грунта его отца Василевы Яновичевы повинен контентувати за выклад правный его мсти пна сотника и кредиторов. Что все абы в лучшей памяти и крiпости zostавало, сей же декрет руками консисторскими и печатю ствердивши, даной есть сторони потребующей.

Року и мсца и дня вышименованного.

У подлинного списку подписание рук тако:

Захарий, епскп переяславский.

Иермонах Иовий Петрашко, казнодiя и дховник судов консистора митрополии Киевской.

Иером[онах] Евстратий тих (?) судов дховных консистер[ский] писар.

Иером[онах] Епифаний Яковлевич, консистерита митрополи Киевской.

Иером[онах] Иоаникий, намісник Сто Софійский киевский.

Иером[онах] Иосиф Білицкий, уставник Сто Софійский киевский.

Иларион, ми(...)* митрополии Киевской, архидиякон.

Еродиякон Віктор Дверкович (?), инстигатор К[иевской] м[итрополии]».

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – № 780. – Арк. 1–3. – Копія. –

Тексту документа передують записи: «Номер 4. Список от выданного з суду дховнаго декрета на отца Василия и два листа архиерейских до игумена мгарского о том же заводи отца Василия, писанное в году 1705» та «1705 года». Наприкінці документа намальоване коло, всередині якого написано: «місто печати катедры митрополии Киевской»»

№ 4

1705, червня 13 (2). – Київ. – Лист Варлаама Ясинського, кийвського митрополита, до Амвросія Білінківича, ігумена Свято-Преображенського Мгарського монастиря.

«В Бгу превелебный мсце отче игумен мнстра Мгарского лубенского, нам в Дху Стом благопослушный сне.

Вычиталисмо от вас присланную инквизицию о отци Василии Яновичу, священнику цркве Стониколаевской подолного лубенской, где понеже довелось, же он, отц Янович, не толко не благодарен тоей любви ншей архиерейской к себѣ, которою вкладалисмося до его млсти пна полковника лубенского (Дмитра Зеленського. – Ю. М.) и до инних особ, от него невинне уданных, леч овшем барзій свою злость и непримиренье открываючи, важилсь свое рукописанье супличное, до нас поданное и в инших писмах запечатанное, посылаемое до его млсти пана полковника и до иных их млстей, распечатати и выимати, а на тое місце противные клеветные не примирительные, леч раздражающие любов ближняго и до большего смущения побуждаючи писати и вкладати. Прето яко любов ваша, чинячи тую инквизицию, так и мы по многократном наказании и долготер-

пїнии, болшой ему, отцу Василию Яновичу, не налагаем казни, тылко яко он сам на себе подал своею властною рукою писание, аби конечне уступил з Лубен и з парохи, и жебы ему болш не давано віры в удаваню людей и оклеветании яко явному переконаному лжествому, уставичное смятение чинячему межи ближними, хотячими любовне и спокойне жити.

О пречстном отцы протопопі лубенском, скаржачом на отца Яновича, же его превратностю приведен есть до утраты на пятсот золотых, было прежде расуждение есть ли тым недоволен, мощно потом упомнитися.

А взглядом теперешним тяжников инных, супликующих на отца Яновича в своих кривдах, поручаем любви твоей того досмотри.

1. Должен отц Янович просити их всіх о почеканье до зложенного якого термину, до котрого естьли не заплатится, повинен отц Янович особ духовного и мирского чина людей урадових просити, жебы его кгрунта ошацовано. За которые может кто заложити сумму, которою бы мощно уиститися тым должником и супликантов.

2. Если бы тоей суммы не ставало на уконтентоване должников, то и дотроше (?) пошацовать его, отца Яновича, добра, якие могут знаходитися, с которых бы каждый пропорционалне могл контентоватися. Тое все любим вшей поручивши, при тых же отсылаем супликах и инквизиции, до нас присланной, Бжие блгословение твоій превелебности и всім их млстям усердно желаем.

У подлинного подпис руки тако:

Превелебности твоей всіх блг усердно желяючи пастыр и брат о Хрсті Варлаам, митрополит киевский.

З Киева 1705-го году юня 2-го д.»

*(НБУ. – IP. – Арк. 3 – 3 зв. – Копія. Запис перед документом:
«Копія листу Варлаама Ясінського»)*

№ 5

**1705, липня 5 (червня 24). – Київ. – Лист
Варлаама Ясинського, київського митрополита,
до Амвросія Білінківича, ігумена Свято-
Преображенського Мгарського монастиря.**

«В Бгу превелебный отче игумен мгарский, нам в Дху Стом блгопослушный сн.

Який тут одержал декрет его млсть пан сотник лубенский (*Василь Савич* –? – 1695–1698, 1701–1703. — Ю. М.) ведлуг инквизиции, от вас присланной, будет вам от нетол (?) извістно чрез перепис Янович, ежели ся там уприкрый в Мгарском мнстри, одошли-те его там поблизу до мнстря Густынского, где жадает по отцы игумене тамошнем, даби его веліл приняти на послушание и держати, поки людем кредитором и его млсти пану сотнику не уистится. Где застаючи латвій может кгрунта свои з совітом ваших же превелебностей и ужити (?) людской поблизу шацовати и спровавши, оплатитися. По яким выплаченю свобо[де]н будет з мнстрского послушания, а по свободі ціле ему в Лубнях не жити и вси кондиции выполнить повинен, яко сам. Да исправит его Гсдь на лутчее, а вам Бжие блгословение архиерейско желаем.

У подлинного подпис руки тако:

Превелебности вашей всіх блг спасительных усердно желяючи пастир Варлаам, митрополит киевский.

З Киева 1705 року июня 24 д.»

(НБУ. – IP. – Арк. 3 зв. – 4. – Конія.)

№ 6

1706 р. (?). – Лубни. – Лист парафіян Свято-Микільської церкви до київського митрополита Варлаама Ясинського.

«Ясне в Бгу преосщенный а ко нам, убогим николским парохияном, велце мсці пане пастыру и великомлстивый добродію.

Будучи мы убогие парохияне выш реченного храму иерарха Хрстова Николая, поневаж то стало так, в чом відомо и вашей пастырской млсти, иж остались мы завдовільми без отца нам духовного допрестолного отца Василия Яновича, чого былисмо всі сполна ради премногие літа, абысми его невжитой паствы были свободными в таковой его вині. Едно церкви Бжией не пилювал нікгда и своего обиталища не сохранял, но по своей волі ако же хотяще обрацался, тылко прибывши до господи своей, забавит тыжднь един и ли наиболее две недели станет, же нам столко, яко кто літ десяток, претерпим нендзи первіе мы сами, потом жони наши от его, отца Василия, всі застают безчестни и не раз поганбенни. А в остатку и дітем нашим як в цркви Бжой, так и по улицам, было разгнанне, а тое потым діет, поки себе кудыколвек безвідомні повернет. Всего того през многие літа тривалисмо, помнячи на то азали чи не успокоит

себе и чи не будет честно с нами жити. С того он, отц Василий, не исправив себе, но щораз горчащи всім нам себе оказовал, не уважаючи отца протопопы и світовых властелинов. А що найбільша вже архиерейское наказание легче собі важил и ни за що мівал, чого не тилко мы не могли того врозуміти, яко недовціпи, але кто мудрий его поступком мусил ся удивити. Прето теперешним блгословением от его, отца Василя, остались довічне свободни, чого со усердием желали, тол мы тепер получили. Бога блгодарим да с миром, без напасти, злонравия отца Василя походячого от трудов наших за молитвами стни вашой кус хліба сніли, а в том покорне желаем вашой пастырской млсти, жебы ми не были яко овцы заблудшие, не иміюща пастыря нам достойного, и жебы престол Бжий не ваковал, умислилис ми просити приязнепречстного отца протопопы ншого лубенского, жебы нам сна своего Андрея поручил ціле за допрестольного священника довічне міти, яко знаем его скромность и покору от дітства, а наболше поважаючи тое, что яко отц его в спокою мирно зо всім преложением, так и с посполитыми людьми мирно поступает, вся приемлет аще понесет поречение всего не слышит, но блгодарен пребывает и принимает злонравного яко блгосердного и прощаает всяческого. На том и устремихомся, уважилис мы доброго корени отрасль да не горчитя. Покорственную прозбу ншу до преосщенной млсти вшей пастырской за Андреем Якововичем, протопоповичом нашим лубенским, сторично вносим, дабы по блгословению вашом архиерейском Андрей не был от того престола вічно отложен, не вонпячись жадного пренагабания от отца Василя, яко есть послух, же праві там (говорит отц Василий) у моего престола никто не может одоліти. В том пастырская млсть ваша хтіте на покорную нашу прозбу позривши, яко Андрея Якововича, так нас парохиян, блгословением своим архиерейским утвердити, а не токмо нас, но и чад наших, жебысми волными вічно от отца Василя свободни были. Того со усердием желяюще, мливам стым при низком уклоні нашом себе полецаем и имена наши подписуем.

Преосвященству вшему негодные рабы и подножки.

У подлинного прошения рукоподписание тако:

Иван Нечитайло	Демян Маджар	Моисей Микитенко
Иван Закутный	Есиф Брижаха	Федор Сергиенко
Касян Панченко	Василь Бахтур	Яким Рымарук
Мартин Гура	Тимофей Матфїевич	Иван Гребенченко
Петро Ткач	Петро Подгаецкий	Олекса Корунниченко
	Василь Кушнир	

Прокоп Коренко	Матфей Пискун	Семенюта
Тимофей Кушнір	Назар цехмистр Гневский	Лаврин Рымар
	Петро Галушка	
Дмитро Рымар	Алексій Гаврилович	Іван Корсуненко
	Іван Гарасимович	
Ярош Семенович	Андрей Закутненко	Максим Болшеловценка
Есиф Назаров зять	Іван Гриненко	Юско Жмур
Іван Подгаецкий	Федор Коломиец	Іван Деміанович
Андрей Рыбалка	Яско Якименко	Василь Семенович
	Евфим Димар».	

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 10 зв. – 11. – Копія.

Запис на початку документа: «Список с листа поданного от парохиян стониколских лубенских до протопопа лубенского о сне его протопопским Андрее дабы он у них священствовал»)

№ 7

1706 р. (?). – Лубни. – Лист парафіян Свято-Микільської церкви до лубенського протопопа о. Якова Оріховського.

«В Бгу пречстный гспдне мсце отче протопопа лубенский, наш велце ласкавый добродію.

Позоставши мы теперешнего часу завдовілими без отца нам духовного допрестолного, а не так мы, яко црковь Бжия, жаліет о сем же иерараха Хрстов Николай в храмі своем достойного намістника допрестолного не имать. Поневаж то отц Василий превратность своею и злонравием нестатечных поступков своих тот престол Бжий уничижил, любо то будучи он и допрестолним, мало в нем, яко и пречстность ваша свідома и весь град, служения мевал за розними поиздними окупациями своіми; истинно рекши, же яко много літ над нами священствовал, с тих всіх літ изложивши его служения и едного року не может показатись, бо кгда прибудет бывало на який тыждень албо на недел дві в дом свой, то не для приліжания цркви Бжой, но на поганбення нам, парохияном, то того ганит, того биет, тому шкоды начинит, того жену обезчестит, того діти по улицы побите и иных в школу поволикавши, розгами нещадно кажет взять то таковых збродень начинивши, знову дорогу свою куда хочет отпраувет. Таковые мы вси от отца Василия поносили злости, а вси терпінием зносили, любо бывало часом до превелебности вашей вдамося, еднaк же жадной потіхи нигды не

отнесли, яко пречестность ваша бы намній бувало, отказуючи сурово и мовячи, о чем нам срамно глаголати: “в мене праві таких протопопов полно”, поневаж же пречестности вашей так то чинилося, а нам бідствующим убогим людем и сторицею воздавалося от отца Василия. Зачим мы теперешняго часу яко світ ясности з затемніня таковаго узріли, поневаж Бжиим світом и блгословением архиерейским от отца Василия свободни зостали, вси о том благодарим як старые, так и малые. Теперешнего зас часу, не хотячи мы, абы гнів Бжий и стителя Хрства Николая на нас подвигнутися могл за нерадіние наше, иж бы мы могли не приложит старания, жебы престол Бжий ваковал за нестаранием нашим без отца нам духовного допрестоленного, умыслилисмо з поради нашей до пречестности вшой челом битъ, просячи не оного иного, кромі пана Андрея, сна вашого, которого от дїтства знаем покору и незлобие, а до того уважисли мы, же яко от пречестности вашей никому (?) з найменшому жадная зелживост не оказуется так розумцем, и нам убогим от сна вашого не может показатися злость. О которого як пречестности вашей просим, так и недостойную а малородную прозбу ншу до преосщенного его м. п. и пастыря о нем же внести зволяем. Аще и недостойнии есмы, міем надію ншу на его пастырскую млсть, иж покорной и смиренной прозбі нашей дат місце, а сна вшего блгословением Бжиим и своим архиерейским ублгословивши на сщенство не дочастно, але вічно удостоивши преподат нам до престола ститителя Хсва Николая, абы нами владнул и про офірах безкровных за вся православные хрстіяны усердствовал, того желаем и остаем

Пречестности вшой слугами поволными вся убогая громада и парахіяне стониколские низко кланяемся».

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 11 – 11 зв. – Копія.

Запис на початку документа: «Список с листа поданного от парохіян стониколских лубенских до протопопа лубенского о сне его протопопским Андрее дабы он у них сщенствовал»)

№ 8

1715, травня 14 (3). – Петербург. –

Лист канцлера Російської імперії Г. І. Головкина до київського митрополита Йоасафа Кроковського.

«Бил челом его црскому величеству священник Василий Иванов, что по навету города Лубен протопопа Ореховского отлу-

чен он от церкви стаго Николая, что он похотя к той цркве определит сна своего и в прошлом 1706 года взят он в армейские полки, где он был 10 лет и за Прутом ранен. А к то[й] цркве на ево место определен того протопопа сн, а он, Василий, стал быть без места и пришед в нищету и дабы за службу ево дат ему прежнюю паравию или вместо тоя в том же городе иную. Ваше преосвященство изволите по челобитю того священника Василия, ежели оное есть справедливо, за ево так долговременную в армее службу учинить по вашему архиерейскому рассмотрению.

У подлинного подпис руки тако:

Вашого преосщенства ко услужению готовейший.

Из Санкт Питербурха мая 3 дня 1715 года».

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 12 – 12 зв. – Копія.

Тексту документа передуює запис: «Номер 3. Копія списка гсдрственого канцлера и кавалера графа Гавриїла Ивановича Головкина, писаного киевскому митрополиту Иоасафу Кроковскому и Санкт Питербурха мая 16 дня 1715 году». Запис наприкінці документа: «1723 года №10»)

№ 9

1723, лютого 11 (січня 30). – Лохвиця. – Лист лохвицького сотника Івана Гамалії і міської старшини Лубен до лубенського протопопа Оріховського.

«В Бгу превелебный гспдне отче протопоп лубенский, нам в Дху Стом ласкавый отче и добродію.

Сии листоподавцы и товариство сотні нашей, жители гражданские, неоднократно уже скаржучися обявляют нам неизмірныя обиды и забойства чрез колко годов діючоесе им от честного отца Василия лубенского, которы иміет недалеко подле города нашего млин, до которого когда якого времени приидет то без вины людей наших биет и статок разграбляет в них. Теды теперь помянутое товариство видячи над собою его, отца Василиево, непостоянное правление и забойство, едут до пречстности вашей з помянутого иерея просит [с]праведливости и тые супліки, чрез якие нам обявляли діючиесе от него, отца Василия, обиды посылаем з ними ж до пречстности вашей, с которых міете в. м., поразумывши справу их, розыскат и по розыску окончити, за которыми теж и мы пречстности вашей чрез сей лист просим, жебы помянутые не тще от суду вшего

сошли, а ежели пречестность ваша суду оным листоподавцом не окончите, теды рачте в. м. по розыску и нетанциалный (?) лист до его архипастырской млсти оним по ділам отца Василия з суду выдати, а до того и сей нш лист и жалобливые их супліки возвратите назад.

Что же обявляючи, повторе пречестности вшей просим и его ж мтва стым полецівши ся перебуваю.

У подлинного листа подписание тако:

Вшей пречестности, нам в Дху Стом ласкавому отцу и добродіеві, всего добра щиро зычливый приятеля и слуги повольные Иван Гамалія, сотник лохвицкий.

Иван Бузинский, атаман.

Кирило Данилович, войт городовой, з бурмистрами.

З Лохвици януария 30-го року 1723 году (?)».

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 8 зв. – Копія.

Запис на початку документа: «Номер 7.

Копия с листу сотника лохвицкого з городовой старшиною, присланого до протопопы лубенского)

№ 10

1723, лютого 11 (січня 30). – Лохвиця. – Супліка-скаргаъ козаків Лохвицької сотні до київського митрополита Варлаама Ванатовича.

«Ясне в Бгу преосщенный млсці архиепископ киевский и галицкий и всій Малий России, пне пастыру отче и премлстивійший наш добродію.

Як первой доносилисмо жалобливою плачливою суплікою ншею, ускаржаючи ся пресвщенству вашому на отца Василия Яновича, свщенника Стоникиколского подолского лубенского, так и повторні теперь не до кого иного, толко до преосвященства вашего, отца пастыра и млстивого добродія, с крывахими слезами в стопы стителских ног упадаючи на его ж, помянутого отца Василия, заносим скаргу сеею ншею чолобитною, доносячи тое пастырской млсти, же от многих літ несносные тяжелоносные в кгрунтах наших обиды нам чинил и чинити хошет за властное добро наше, премного позбавлял нас худобы, турбуючи едных от літ четырнадцати, других от семи, иных от трех літ то поглуховах (!), то до его млсти пана полковника лубенского по высланных, где тылко зачует чили канцелярист или якихколвек зосланных, бігаєт и скаржится, а еше набар-

зій в притрудные часы рабочие горячие, же за ним ні орати, ані посіяти, ані собрати моглимо що с поля и кто своим плугом орав, то за премногою и неустаемою турбациєю лишився хліба и куповалисмо иные под совістю хрстіянскою, тое обявляем, а що инная худоба, пчолы повымирили, вымерзли и позводи-лися, за недоглядом кони повиіздилисмо, за ним взяли и уже тепер по доводах правних, достовірних розысках и инквизици-ях и асекурациях за властною его священническою рукою нам поданных, що запродалисмо млин самой ради крайній нужды ншей, же так много турбуючиися и сами за позычалисмо у людей грошми и хлібом, и любо взялисмо от него и и запро-данного млина осмсот золотых, однак тым тылко своих кре-диторов заледве отбулисмо. А що нашої домовою и полевою утраты за ним перейшло ні до двох тысяч нам есть скорой и утраты для чего и сам бывало похваляется, же “я вас до того приведу, що будете в мене тачками землю возити”, да и так уже мало не всей худобы осталисмося за его пекелною ненавистю и если от тепер еще не мітимемо от него конечной свободы, то приидетса остатнюю лишити худобу и куда инода заплакавши, з отчистих и дідизних добр своих утікати, щоб ані лица, ані го-лосу его не чути, а наибарзій того ради, же нам бідным козаком служба императорского пресвітлого величества в далекую до-рогу буваает и що при нас діет: гуси, утята з ставу заимает, де-сятину от конопель берет, кто мочит у ставу коноплі, мордует греблею, чого никогда не бывало, забывает смертельно на гребле и топит дітей и старых, заганяючи и перевертаючи возы зо всім у прорву. А як нас в дому еще не будет, так внівец все по-обертает и до остатней нищеты нас приведет. Уповаючи прето на мсть и мсрдие Божие, а особливе на общее пастырское преосвященства вшего, отца пастыря и мствиваго добродія, помилование и бл(г)ость мсрдия, всі покорні просим: умл-сдися яко отц и не остав нас в поругании от него и в крайней нищеті быти. О том по стокротні мсти просим, припадающе до стителских стопы ног, и пастырским стым млтвам назавше ся в сохранение отдаем.

У подлинной подписует тако:

Стителской пастырской мсти отца и мствиваго добродія рабы и подножие

Петро Терещенко, Пронь Заславецъ, Леско Келембет, Денис Губский, козаки сотни Лохвицкой».

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 9 – 9 зв. – Копія.

Запис на початку документа: «Номер 10. Копія с челобитной

*поданной архиерею Петра Терещенка, Прони Заславица,
Левка Келембета, Дениса Губского, козаков сотни Лохвицкой»)*

№ 11

1723, березня 1 (лютого 19). – Київ. – Лист київського митрополита Варлаама Ванатовича до ігумена Спасо-Преображенського Мгарського монастиря Іларіона Рогалевського.

«Пречстный отче игумен мнстря Мгарского, нам в Дху Стом
блгопослушный сне и брате зычливый.

Оказатели писания сего жители лохвицкие, будучи в катедрі
ншей, жалостную предлагали нашей мірности скаргу на Василя,
попа Николаевского лубенского, о затіянних от него, Василя,
оним несносных кривдах, которых их обид суд наш консистор-
ский справу розыскивал, но понеже без заводной стороны невоз-
можно было окончить того о них заводу, сего ради для близости
тамо обители вашей ухвалилисмо по приговору консисторскому,
чтоб тот завод между сими челобитчиками и мененным попом
Василием в обители вашей был от пречстности вашей окончен по
подлинном справы их розыскі. Прето по одобранню сего нашего
архиерейского писания изволь пречстность ваша так реченного
попа, яко и сих супликантов, в мнстыр свой, назначивши оным
удобный термин, сыскать и совокупившийся з отцем протопо-
пом лубенским и лохвицким, правосудно и праведно распро-
сивши обі стороны, разсудить и там окончить и упокоїть, чтоб
укривдженная сторона уконтентована была по сущей правді, да
и винная бы не без наказания явилася, з чего бы и нам, многими
затрудненным ділами, болш отгуду не было турбациі.

Сие от мірности нашея послушание п[ревелебности] в[ашей]
в праведное окончение вовірівши, Бжия и ншого архиерейско-
го его ж пречстности желаем блгословения.

У подлинного листа подпис руки тако:

Варлаам Ванатович, архиепископ киевский и галицкий и
Малыя России.

З Киева 1723 году февраля 19-го дня».

*(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 10. – Копія. Запис на початку
документа: «Копии листов и декретов списки в заводі от отца Василя
Яновича, священника николаевского лубенского, з козаками лохвицкими
и с протопопом лубенским Яковом Ореховским
и игуменом мгарским лубенским»)*

№ 12

**1723, березня 17 (6). – «Інквізиція» (розслідування)
конфлікту між о. Василем Яновичем
і козаками Лохвицької сотні.**

«Року 1723 мсця марта 6 дня.

По розказаню ясне в Бгу преосщенного архієпска Варлаама Ванатовича, киевского, галицкого и Малья России, а по зліценю его ж именем архієрейским превелебнішаго гспдна отца Иралиона Рогалевского, игумена мнстря Мгарского лубенского, который приславши от боку своего чстного отца монаха Віктора в місто Лохвицю и той зо мною, нижей подписанным, и с многими так урядовими людми, яко и знатными козаками и мешчанами с обох сторон заводних, на тое упрошенными, віхавши на греблю чстного отца Василя Яновича, презвитера лубенского николского, смотріли на жалобу отца Василя подтопу его млиновы, от езка Петра Терещенка чинячогося, а так взявши от гребли вниз реки Лохвиці и млина ево, ходили уз берег аж до еза Петра Терещенка, на якого отц Василий жалует, же он, Петро, своим езом подтоп его млинові чинит. Теды по сознатью многих людей и по нашем там же відінію не явился з еза Петра Терещенка млинові отца Василя подтоп, бо одной же тот езок Петров з версту или болше вниз млина стоит, а до того выше того езка також езков с четыре стоит мало що далеко от млина, а на тие езки близшиє и вышиє не жалует отц Василий, мовячи: “З тых мні не маш подтопу, бо они не вгачены, а Петров Терещенков угачен и того ради дієтся подтоп з еза моему млинові”. На тое старинние люди казали, що тут з давних давен становилися езки, а не было турбации о подтопі сего млина, що отц Василий признаваючи, сказал: “То правда, що не было, бо не было такой работы и фундования оной гребли и млинови и так между сею артеркациєю (?) болш явилося, же отц Василий невінне турбуєт Петра Терещенка, абы в его езка подтоп ему был, бо когда над тым же езком застал Петро отца Василя з сыном его ж, трусячих его, Петровы, ятеры и верши, в том купленном езку стоячие, мовит: «Для чего ты, пнотче, мое доброе трусиш?”. Отц Василий стал оного даяти, мовячи, що подтоп єсть млинові моему з твого сего еза и так там сварячися, по сем (?) Петра отц Василий не оповістивши перве своей шкоды ни судям, ни старшині городской, тылко сам ис сыном узнаєт, же ему ціле от ізка Петрового чинится в млині шкода.

О занесенной суплиці Процком Заславцем, жителем лохвицким, против отца Василя так розыскали. Процко, міючи завод

з отцем Василием в Глухові, и одержал бил Процко писание такое з подписом рук и притиснением печати тых особ, которые и судили, а именно его млость пн. Яков Лизогуб, бунчучный генеральный, Иван Черняк, полковник покойны бывши полтавский, чинячи невинным Процка, а винуючи отца Василия в заводі их и тим писаним Процко был контент. А понеже отц Василий стал знову просить розыску в своем заводі с Процком, теды на прошение его сосланный був з Глухова в Лохвицу пн. Стефан Максимович, канцеляриста войсковый, з другим товарищем, именованным в ых же писании, данном отцу Василию на Процка. Мененныи особы учинили его вынным и першое писание Процково от обравши, якое хтось з них взял, за що тепер турбует Процко отца Василия, мовячи, же ты знаеш як Максимович сам узял у мене тое писание, чого посвідчал Денис Губский на том розыску з многими людми будучи, же я, мовит, виділ як Максимович взял письмо от Процка, тылко не знаю, где уже он подівал его, чи у себе удержал чили отдал отцу Василию, а отц Василий весма отводится невідением того писма, а по сему, пана Максимовича данному отцу Василию на Процка писанию, стал отц Василий годов три турбуват Процко, збавил его як Процко претендует девятдесят талерей, шкапу и меди семнадцат фунтов и чарку срібную взял писар за писма, якие писал в заводі Процковом.

На занесение супліки Дениса Губского на отца Василия за прорізку вышше млина далеко учинившуюся, так люде сознавали, же еще за прадида и дида его оная прорізка зділана на его кгрунт. В якой прорізці и тепер сей Денис рыбу ловит, а отц Василий повідает, же с тоей прорізки прорізывает греблю и того ради боронит отц Василий, абы там тоей прорізки не было албо нижше ей жебы отц Василий забил себе езок и мы, здесь выраженные, ходили и смотрили тоей прорізки и шкоды, діючойся от ней гребле отца Василиевой и не явилася кривда отцу Василию так в гребле, яко и в воді от тоей прорізки.

А жалобливой супліці Леска Постоенка на отца Василия, же он в его доправлениих тринадцятеро свіней и коней двое, так ставши пред нами пан Иван Яковлевич, тепер наказный сотник лохвицкий, а на тот час при розыску будучи, предложил так, что отц Василий з Леском Постоенком в доме моем за свіней поедналися и попрощалися под таким уговором что от сего часу чи моя скотина войдет в твою пашню или иный який кгрунт чили твоя, то не займат и так так отпустить без всякого з нами расколу. И на сие обіщался отц Василий дати письмо

такое, что так як вышше выраженно будет з Леском чинити. А на завтрашній днь пришов Леско до отца Василия и не застал его в дому, бо отіхал в Лубни и сей Леско всі свінни отцу Василию вернул, которые то свинні попсовали гречки Лесковой коп дватцат и того ради от лито (?) года отц Василий не упоминается тие тринатцат его свіней и не освідчать никому же, пропало тьлко у его свыней нам що когда спросили отца Василия, отказал, же я з Леском не за свінни попростился, але за мое безчестие, же мене пребритко бранил и лаял и за бороду узьял и за побитья сна моего, на яке побитья поставлял свідителя Лаврина овчара, западинского жителя, при заводі их будучого, но которого посылал отц Василий. Так помянутый, станувши, з руки его так сознал, мовячи, же продал я пять возов хворосту Лескові, який хворост когда везли чрез греблю, так отц Василий с сыном своим перестривши, запинил и велить хворост на греблі скидати. Теды Леско стал просити отца Василия, же я купил себі хворост кгрунтец свой оплести. Он теды, не взираючи на прошение, сн отца Василия зараз за снази (?) з ярма повысмыкал и в ріку поскидал, також нас повганял в воду, а воз с хворостом обернул и до того еще брата Лескова, Дмитра Недужого, довольно по гребли волочил, а ему, отцу Василию, никто з них и наменшого слова ущилівого не сказал, ні ганили, ни лаяли, и на сыну его жадного побитья от Леска не было (а як выше помянулося пна Ивана, наказного сотника, узнанием, же обіщался дати карту отц Василий Лескови на том помиркованю, то отц Василий отводился, что не обіщался Лескові ни на що давати). Тимош Нытченко ставши о пропалых конех отца Василия, яких доходит на тому Лескові, так сознал, же не через чужую перетыку коні отца Василия увойшли в гумно Лесково, але чрез властную ж его, отца Василия, тьлко не відаю: чи сами вошли, чи нарочно уведено и когда вже застал кони Леско в спашу, которые мало що попсовали, обявил пану сотнику дохвицкому. Теды пан сотник сказал, что я не могу священника судить, отдай ему кони его, мало тобі шкоды от них есть. Так по приказу пна сотника отогнал ему коні, отцу Василию, в двор. А Василий, сн его, увідевши, что якобы кони зморены, веліл знову Лескові узнаты коні, а Леско опят ему в двор коні, а Василий попович повторе своего двора кони свои выгнал к Лескові и тые коні до самого Рождества блукали. Тамже полутат, которых килко разы люде віділи, а тепер ні вість тым коням, не маш знати, где поділися. И так по сее время отц Василий з Леском так за свінни, яко и за коні права доходити хочет.

Мы, прето, здесь подписанные выслушавши обох сторон заводней мовы вышшому разсуждению и окончаемой децизии сии здес выраженные роспросы и допросы предлагаем.

У подлинной инквизиции рукоприкладывание тако:

Феодор Имшениенский, протопоп лохвицкий.

Фома Зориник (?), священник богоявленский лохвицкий.

Иван Яковлевич, наказный сотник лохвицкий.

Иван Бузинский, атаман городской лохвицкий.

Кирило Иванович, войт магистрату міського лохвицкого.

Кирило Данилович, мещанин.

Яков Манко, зборщик на той час застаючий.

Михайло Гаращенко, цехмистр кравецкий.

Илько Гладуненко вахничий (?).

Захарко Рубашный, знатный товариш сотенный и протчии.

Василий Григориевич, писар міский лохвицкий.

(НБУ. – IP. – Ф. 160. – №780. – Арк. 6–8. – Копія. Тексту документа передуює запис: «Номер 6. Копия инквизиции отца Василия Яновича, лубенского священника, в млиновом заводі с козаками сотни Лохвицкой». Наприкінці документа намальоване коло, всередині якого написано «місто печати ратушной лохвицкой»)